

**галина
губайдуллина**

**ОПАСНЫЕ ЗНАКОМСТВА
1 ЧАСТЬ
СПОРЫ С ДЬЯВОЛОМ**

0+

Галина Губайдуллина
Опасные знакомства

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Губайдуллина Г. И.

Опасные знакомства / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес:
Самиздат», 2013

Поддавшись минутной слабости, девушка с экзотическим именем Спейс решает покончить с собой, но выйдя из ванной, она обнаруживает в комнате незнакомца. В беседе выясняется, что он – демон, так как показывает мир духов и превращения. Общение нравится обоим. Завидуя их дружбе, другое злое божество Финикии Молох пытается овладеть Спейс, но знакомый вновь спасает подругу. Спейс в библиотеке находит описания деяний её нового друга, они страшат... Стоит ли продолжать эти странные отношения?

Эпиграф:

И ответил Бог Люциферу: «Жизнь на Земле будет существовать, пока хоть один человек верит в меня». И создал Всевышний людей свободными в выборе своего пути.

Нью-Йорк. На 81-ой Ист-Стрит в доме №12 в 1.983 квартире живёт милостивая девушка с очень бледной кожей, её русые волосы с синими прядями со стрижкой «каре» отросли до плеч и завиты в стройный ряд кудрей. Брови красиво изогнулись за линию переносицы к носу, их утолщение плавно истончается к виску. Правильный нос средних размеров и изящные губы – эти детали имеют самые совершенные формы. Глаза, пожалуй, узковаты, разрез приподнят к вискам, их обладательница оптически увеличивает их, подводя веки белым карандашом. А тёмные круги под глазами придают лицу некое томное очарование. Облик её говорил о природной скромности, портила внешность лишь её неуверенность в себе. Имя девушки – Спейс Рануэй. Одета она в голубой набор, состоящий из топа с вышивкой и замком сзади вдоль спины, и из юбки типа «шотландка».

Интерьер её кабинета можно скорее назвать спальным, чем деловым. Шершавые, пузырчатые обои голубого цвета, в середине стены светлее, в углах более яркие, переходя из гаммы в гамму кляксообразный. Шкафы, полочки, подоконники, стол и стулья насыщенно розовые. Обилие книг. Шторы из воздушного газа нежно розовые, задрапированы по верхним углам, свисающим шлейфом из той же ткани. На место соединения нашит квадратик с оборочками. Линолеум под голубой мрамор с элементами розового. И на бледно голубом потолке над рабочим столом с компьютером висит огромная люстра в виде лилии, которая широко раскинула свои лепестки.

Спейс села на розовый стульчик к компьютеру. Рука уже тянулась к клавиатуре, как она заметила перед экраном на паутинке вращающегося, малюсенького паучка. «К новостям», – ухмыльнулась девушка народной примете, взяла насекомое в ладошку и понесла к окну; нажав на кнопку шпингалета, распахнула рамы и скинула паучка на подоконник. Закрывая рамы опять на замочек, заметила, что паучок успел сплести паутинку в верхнем углу окна. И заходящее солнце осветило тончайшие нити во все цвета радуги: одни переливались красным, другие золотым и фиолетовым, третьи зелёным или синим.

– Даже жалко смахнуть это чудо, – вслух сказала Спейс.

И тут затрещал кнопочный телефонный аппарат на рабочем столе.

После её банального возгласа «алло» в трубке раздался голос её жениха Вильяма Мишера:

– Знаешь, Спейс, я не могу встретиться с тобой сегодня, видишь ли, звонил отец, просил срочно приехать, – оправдывался он.

– Это надолго, Вилли?

– Право не знаю, Спейс... Может на неделю... Хотя... вполне возможно, что и на две. Я позвоню, когда появлюсь в городе.

Спейс загрустила, друг так быстро положил трубку телефона, что она даже не успела попросить звонить из другого города, в чём тут проблема? Она думала: «Вилли не спросил о моих делах, о жите-бытье, он даже не поздоровался! Ему плевать, чем я занимаюсь... и ... он не скучает без меня, если не хочет даже позвонить из другого города».

Вновь зазвонил телефон. «Вильям решил исправиться и, наверное, скажет что-нибудь нежное», – обрадовалась Спейс, с улыбкой и с надеждой хватая трубку.

– Спейс! Это я – Илза!

– Привет, Илза, – медленно, с досадой поздоровалась Рануэй.

– Ты крепко сидишь на стуле?

– Я на стуле, так что, давай, говори свою очередную сплетню, кому достанется на этот раз?

– Вильяму Мишеру.

– Вильяму?

– Спейс, я только что видела его целующегося с блондинкой.

– Ты ошиблась, Илза, это был кто-нибудь другой, – уверенно возразила Спейс.

– Да ты что! Они сидели в его машине! Я минут десять стояла с открытым ртом, пока они не уехали. Что я, по-твоему, не знаю номера машины Мишера? Алло, Спейс, как ты? Мне приехать?

– Нет. Не надо. Я...я хочу побыть одна, – еле выдавила из себя эти слова Рануэй.

– Спейс, встретимся завтра в баре «Для Вас» часов в 7 вечера?

– Да...да. До свидания, Илза.

В голову полезли мрачные мысли: «Зачем жить, если все лгут? Кругом предательство... Все живут и стараются только для себя...Как это всё постыло...» Громко всхлипывая, она лихорадочно искала в ванной верёвку, выкидывая из шкафчика всякую мелочь. Вот. Ремень. Кожаный, прочный, от юбки, которую Спейс уже выкинула. «Нужны ли мне ласки после другой? – продолжала отягощать положение девушка, заливаясь потоком слёз, – Мне противно и дико думать, что рука Вилли вдруг коснётся меня».

С ремнём она зашла в кабинет, закинула петлю на люстру. Спейс трясло от слёз и страха. Она уже закидывала ногу на стул, когда увидела сидящего на подоконнике неизвестного ей чернокожего парня. Девушка убрала ногу со стула, одёрнула юбку. «Я так высоко задрала ногу, а какие там у меня плавки? – первое, что пришло ей в голову, и второе, – ого, да это, видать, грабитель».

– Деньги вон в том шкафу под шкатулкой с нитками, погоди, я сейчас быстро, – заплетаясь языком сказала ему девушка.

Негр поднял брови и почему-то спросил:

– Ты – девственница?

– Так ты – насильник? – ошарашено переспросила она, шагнула назад, зашаталась и села на пол.

Её зазнобило ещё больше. Негр был изумительно красив и обаятелен. Одет в чёрный костюм с переливающимися узкими полосками. В серой атласной рубашке с чёрным блестящим галстуком, пристёгнутым брильянтовой булавкой. На лацкан приколот нарцисс, ослепительно играющий светом так, что создавалось впечатление, будто каменный цветок вырезан из цельного алмаза. Облик «гостя» завершали зеркально начищенные туфли.

Тем временем незнакомец успокаивал:

– Нет, леди, я просто перепутал окно. У меня друг в соседней квартире. Весёлый парень, приверженец культа Вуду. Джуль.

– Ходишь в гости через окно? – нашла в себе силы простучать зубами вопрос Спейс.

– Оригинально, да?

– Ты...осуждаешь меня?

– Тебе интересно знать моё мнение?

– Только не говори о родителях, их у меня нет.

– Может, я буду тривиален, но я буду говорить о Боге. Сколько трудов и времени потратил Творец, чтоб создать нужную среду на Земле, чтоб разумные существа могли жить, а ты теряешь надежду, а ты не видишь смысла в жизни...

– Бог не хотел быть одиноким? Мы как-то развлекаем его?

– Он сделал вас подобными себе, вдохнув частичку себя – невидимую, но бесценную душу. Он хочет, чтоб вы выросли в духовном плане и стали равными ему, и создали б свои

миры. И вообще, как любят люди выискивать проблемы, которые живут лишь в их воображении? Что тебе жить негде? Тебе кушать нечего?

– Я чувствую себя ничтожной, несовершенной,– неуверенно пожаловалась Спейс в пустоту.

– Червяк за миллион лет не стал умнее, цивилизованнее, а почему? А Богу червяк нужен таким, каков он есть, ведь без него земля не будет плодоносить. Если бы твой ребёнок хаял тебя за ту жизнь, что создал ты для него, тебе бы понравилось? То-то. И Творцу не нравится.

– Надоели заботы, нужды, обман...

– Не говори так, иначе Бог услышит и сделает тебя в следующей жизни червём: будешь тогда только есть и испражняться.

– Нет, определёно я не хочу быть червём!

Она улыбнулась.

– Ну вот, ты уже не грустишь,– с этими словами негр соскочил с подоконника и подал руку девушке, помогая подняться.

Спейс села на стул, незнакомец вернулся на прежнее место.

– Тебе же нравится, когда тебя хвалят?– спрашивал негр.

– Несомненно.

– Тогда почему ты забываешь благодарить того, кто дал тебе частицу своей души – Бога? Ведь если тебе нравится лезть, то и ему тоже, ты и все люди созданы по его подобию.

– Как ты сюда попал? Кто ты?

– Демон. Раз ты всё равно собралась в иной мир, я явился к тебе поболтать, ведь ты уже всё равно никому не расскажешь обо мне.

– Ты забавный. Влез по водосточной трубе или по балкону... Вор чтоли? Я буду сейчас кричать и звать на помощь!

– Деточка, взгляни, все окна закрыты. Разве ты забыла, что сама только что закрыла их?

– С каких это пор демоны стали спасать людей?

– Заскучал я, рутинная работа извела. Дай, думаю, поговорю с девушкой, пусть объяснит, что ей в жизни не понравилось, а я уж самому передам, пусть мой шеф похихикает над Главным.

– Докажи, что ты – это ты.

– Спейс, ты хочешь доказательств? Пожалуйста.

«Откуда он знает моё имя?»– мелькнуло в голове девушки.

А новый знакомый тем временем исчез. Через пару минут вновь появился, и в его руках играли маленькие молнии.

– Довольна?

Девушка ошеломлённо молчала. Слезла со стула, нервно теребя пальцы на руках.

– Ты из суеверия сейчас не произнесла слово «демон», а «докажи, что ты – это ты»?– поинтересовался негр.

Спейс не ответила, она медленно опускалась на пол. В её глазах стал меркнуть свет.

– Э-э-эй!– вскрикнул демон,– Ишь, какие мы слабые и впечатлительные.

Он подхватил её, отнёс в спальню на диван. В его руке возник стакан с водой, негр сделал большой глоток и дунул девушке в лицо холодной влагой. Она заморгала.

– Я такой страшный, да?– обиженно спросил негр.

– Наоборот, чертовски красив.

– Но ты первая падаешь в обморок при виде моей внеземной красоты,– шутиливо жеманился новый знакомый,– Я дюже польщён.

Спейс утопала в мягкости своего салатно-голубого кожаного, массивного дивана.

В том же цветовом спектре были кровать, атласное постельное и полупрозрачное покрывало. Насыщенно ярким сине-зелёным сияют бархатные подушки и одеяло, свёрнутое у края

постели, а также зеленеет синтетический палас. На тускло салатных стенах горшки с вьющимися растениями приятной зелени. А между ними бра в виде зелёных лепестков. Вместо тюли, поярче, чем стены, кружева и поднимающаяся кверху, цвета изумруд, штора.

Спейс стало вдруг всё безразлично, она спросила потухшим голосом:

– Я не думала, что ангелы бывают чёрными, Вы ведь раньше были ангелом до падения?

– А ты что: против чёрных? Расистка что ли? – с иронией игриво вопрошал демон, – Люди любят делить мир на добро и зло, чёрное и белое, так вот я отношусь к чёрному злу, так? Вот и принял образ чёрного человека.

– Твоё имя?

– Вельзевул, но правильнее имя звучало во времена финикийцев: Баал-Зебул, – демон прищурился и весело добавил, – Можно попросту – Зебул, так зовут меня свои.

– Тот самый Сатана... – в испуге пролепетала девица.

– Нет, я не дьявол, я всего лишь демон.

– Всё равно ты тот, кто толкает людей на подлость, ты просто ничтожество, подлый гад, – набралась храбрости и выкрикнула ему в лицо девушка.

– Сама такая, – обиделся демон, – Я просто искушение. Сила в руках Бога и Дьявола. Я, так, мелкий приспешник, на побегушках.

Спейс истерично захохотала, когда она малость утихла, спросила:

– А может Богу даже интереснее наблюдать за нами, когда нас вводят в искушение?

Вопрос остался без ответа. Зебул отвёл глаза.

Тогда Спейс спросила:

– Дьявол – кто он? Он, правда, сидит под землёй?

– Это Чёрные Дыры во Вселенной. Ты не догадывалась, что они живые? Они едят свет и звёзды, магнитные поля, планеты... и души грешников. Они дышат и поют, а также часто спорят с Богом.

– Если Дьявол – Чёрная Дыра, то ты из чего состоишь?

– Я – дух. Энергетическая субстанция. Есть частица и античастица, добро и зло. Я – антипод добра, ловец биоэнергии, исходящей от крика, страха, злости и ненависти.

– Ты – живой?

– А ты видела разговаривающих мертвецов?

– Я к тому, что для поддержания жизни нужно чем-то питаться.

– Ты – плоть и ешь плоть: материальные субстанции, а я – дух, и моя еда – желания, радость победы, зависть, ну, в общем, весь негатив. А чтоб еды хватало и мне и Дьяволу, я, конечно, провоцирую людей на дополнительную выработку эмоций, так женщины становятся истеричками, мужчины – алкоголиками или скрягами. Обычно люди уже не меняются после деградации духа. Ты много читала всевозможной литературы, и знаешь, что продвинутые люди в техногенных исследованиях, делающие научные открытия – это домашние тираны, такие, как Менделеев, Циолковский, Эйнштейн, да и ряд видных писателей... А Альберт Эйнштейн понял Божественность мира, лишь потеряв всю семью, принял Бога в себе, покаялся и сжёг все труды. Не догадываешься: к чему я клоню?

– Неужели бесы питаются энергией научных изысканий и писательского вдохновения? – ахнула девушка.

– Излюбленное лакомство! А что говорили древние индусы в «Регведах»? Общая мысль: «Любовь, искусство и наука – корм для демонов».

– Но отними у человека музыку, литературу и научные поиски... и что останется? Рабочее животное, думающее как прокормить семью. Так что ваш тёмный народ вносит в нашу жизнь разнообразие и тревогу. Без волнений и бед мы бы ели и спали.

– Спасибо, одна только ты видишь нашу полезную работу.

– И всё же, я состою из воды, кальция, магния, углерода и всего, что можно потрогать, а ты?

– Если докопаться до сущности самых маленьких частиц, то вместо ядра у них закрученное в спираль поле. Вот и мы состоим из магнитного поля, только не на молекулярной основе, а на уровне элементарных частиц. Потому мы можем даже проходить сквозь физическое тело, сквозь нас проходит и свет.

– Так ты состоишь из нейтрино чтоли?

– Это – стабильная незаряженная частица с нулевой массой, имеет и античастицу с иным зарядом и спиральностью. Нет, нейтрино ответственны за гравитацию, но ход мыслей верный. Нейтрино относятся к классу лептонов, так мы созданы из микролептонов. Бог создал нас невидимыми, чтоб люди не пугались такого количества «рабочего» – обслуживающего персонала вокруг вас.

– Я бы хотела увидеть этот невидимый мир вокруг себя, – заинтригованно выдохнула Спейс.

Зебул хлопнул в ладоши, и вся комната просто закишела невиданными сущностями. Для полного эффекта демон зажёл зажигалку.

– Дух огня, он всё же есть, – указав на колыхающегося пламенем джинна с дымными глазами, воскликнула девушка, – А этот голубой ушастик – дух воды... А остальные кто?

– Вон тот кривой – демон Обиды, дылда – демон Знаний, с большим носом – демон Гордыни. А вон души твоих растений, видишь между листиков маленькие шарики? В углу бродит душа умершего недавно соседа, она имеет контуры человека. Наверное, он тайно любил тебя, раз не боится даже меня. Помяни его как-нибудь... Теперь оглянись.

Сзади неё стоял малюсенький, худенький, белый ангелочек с бессильно опустившимися крылышками.

– Это твой ангел-хранитель.

– Такой крошка! – возмутилась Спейс.

– А ты кормишь его благодарственными молитвами? – усмехнулся Зебул.

– Лучано Боккони не аферист и не шулер.

– А, фотограф из Италии... Да, начиная с района Аренцано, он снимал в инфракрасных диапазонах и запечатлел на плёнку различного рода духов, так над горящим лесом всплывали души погибших деревьев в виде огромных амёб.

– Итак, у падших духов есть специализации...

– Да, мы делимся на ранги. Духи Поднебесья потребляют энергию от науки и искусства, от материнской и романтической любви. На грубых энергиях промышляют бесы и черти: пьянство, наркомания, насилие – это их стезя.

– А ты к каким относишься?

– Я один из соратников Люцифера, бывшего любимца Бога. Я всеяден и контролирую некоторых демонов. Все мы раньше были на службе у Создателя, но он принимает лишь энергию любви к Богу, а мы научились потреблять остальные виды энергий.

– Почему Бог позволяет жить бесам?

– Господь милостив. И он потратил много энергии, создавая нас, мы – часть мироздания, без нас вся Вселенная разлетится в куски.

– Значит поговорку: «Находиться в хорошем расположении духа» – надо понимать буквально? И раз человек весел и доволен жизнью, то ангел-хранитель излучает энергию прямо к Богу, – сделала вывод Спейс, – Ой, а куда подевались духи?

– Я приказал им исчезнуть.

– Зебул...

– Что ты хочешь спросить?

– Теперь, когда я так много узнала о мироздании, мне... необходимо уйти из жизни?

– А ты всё ещё хочешь?

– Нет. Потеря Мишера после наших дебатов о Боге стала столь мелкой, ничего не значащей, и я думаю: как хорошо, что я узнала правду о женихе.

– Тогда мне пора. Вечером, с наступлением темноты, у меня самая кипучая работа. Желая счастья. Я рад, что ты осознала: Мишер не стоит того, чтоб отдавать за него самое дорогое.

С этими словами Зебул исчез. А Спейс подумала: «Интересно, Зебул покинул пределы моей квартиры или невидимкою наблюдает за мной? Надо помолиться – демоны бояться молитв». Она отыскала среди книг молитвенник, подаренный ради смеха одной из подруг в прошлом году на её день рождения. Смысл подарка был в том, что Рануэй вела такую безгрешную жизнь, что ей не хватало только молитвенника, чтоб стать монахиней.

Утром следующего дня Спейс Рануэй пошла на работу в санэпидемиологическую станцию. Её группе дали распоряжение съездить в один из «Макдональдов», взять пробы приготовляемых блюд и сырых продуктов.

Коллега, Александрина Бендито, полная, симпатичная женщина, сорока лет, сказала Спейс, что никогда ещё не видела её в таком прекрасном настроении. А новичок- ровесник Дункан Смит отметил, что она восхитительно выглядит.

– Ты будто светишься, Спейс, – с улыбкой добавила Александрина.

– Наверное, наша девочка влюбилась, – со значением протянул Дункан.

Спейс покраснела.

– Какой же ты дурень, – покачала головой Бендито, – тебе, видимо, завидно, ведь Спейс нравится и тебе.

Девушка удивлённо подняла брови и поспешила отвернуться к окну.

Придя домой, Спейс переоделась, она помнила, что обещала Илзе Ферро встретиться в баре. Она выбрала молочно-розовый костюм делового, классического покроя. Переложила кошелёк, ключи, помаду в розовую сумочку.

В коридоре, расчёсывая непослушные кудри, она грустно думала: «Да, надо поплакаться в плечо подруге, поблагодарить, что открыла глаза...и я уже, конечно, никогда не увижу Зебула...»

Раздался звонок в дверь.

На пороге стоял знакомый демон в потрясном костюме цвета манго (красный с едва уловимым коричневым). Радикально красная рубашка и терракотовые ботинки.

Девушка растерянно молчала.

Зебул непринуждённо заговорил:

– Вот решил навестить. Я мог появиться прямо в квартире, но боялся вновь напугать тебя. Ты торопишься?

– У меня встреча с подругой, – замялась Спейс.

– Можно я пойду с тобой?

– Ты?

– А что, у тебя встреча не с подругой, а с другом?

– Нет. Но будет ли тебе удобно среди множества людей?

– А почему нет? Думаешь: я не хожу по вашим улицам? Я был во всех городах мира!..

И почти во всех притонах ваших городов.

– Ну...пошли...

Зебул уже красовался у зеркала рядом со Спейс, стряхивая невидимые пылинки со своего пиджака.

– Как я выгляжу? – спросил он у девушки, напевая какую-то мелодию.

– Наглый тип, но с гражданской наружностью.

– Ты сомневаешься в моём воспитании? Ты ошибаешься: я не грублю и не плююсь в публичных местах. Меня ещё так никто не оскорблял, как ты, – кривляясь и прихорашиваясь, шутиливо заявил Зебул.

И вот они идут по улице. Спейс с улыбкой предположила:

– А, знаешь, все, без сомненья, думают, будто мы – любовная пара.

– Ну, так давай возьмёмся за руки и изобразим пламенную страсть назло ханжам и на зависть старушкам.

– Нет, Зебул, я не умею врать и притворяться.

– Смотри, Спейс, – указал демон на рыжего мальчугана, который потихоньку, незаметно кинул под ноги здоровенному, лысому дядьке кожуру от банана.

Мужичок поскользнулся, едва не сев на шпагат. Мальчишка со смехом стремглав убежал. Зебул помог пострадавшему подняться, улыбаясь уголками губ.

– Плохая, злая шутка, – сетовал здоровяк.

Когда пострадавший скрылся с глаз в толпе, Спейс сказала про хулигана:

– Вот из таких рыжих особей, пожалуй, и получают потом демоны, которым приятно пытаться людей.

– Кто тебя учил так льстить? Я только что помог прохожему. Хочешь, ещё переведу старушку через дорогу? Я стараюсь быть хорошим изо всех сил, а ты всячески оскорбляешь меня.

– С кем поведёшься, – отвечала шуткой на шутку Спейс.

Вошли в бар. Уютное, небольшое заведение. В меру мерцающий свет. Негромкая музыка. Рануэй оглядела столики.

– Подруги ещё нет.

Они сели за дальний столик.

Подошла обесцвеченная официантка с ярко накрашенными глазами и губами, подала меню.

– Обожаю: сырое мясо и тёплую кровь, – закатив глаза, утробным голосом выдохнул Зебул, добавив затем спокойным голосом, – Но у вас сплошь холодные закуски, из горячего только сосиски гриль, так что подайте мне копчёного цыплёнка и кровяную колбасу. Из выпивки: крепкое, красное вино. Что тебе заказать, Спейс?

– А... – только открыла рот Рануэй, друг прервал её.

– Это тебе ничего не будет стоить. Безвозмездно. Только общение и улыбка.

– Весёлый у тебя парень, девушка, у меня до сих пор от страха вся спина в мурашках, – ухмыльнулась официантка.

– На редкость весёлый, – добавила Спейс, – Я буду молочный шоколад и белый пористый, из спиртного: самое сладкое, самое тёмное и самое слабое вино.

– Так много вина, – ахнул Зебул.

– Нет, всё в одном, – подражая ему, веселилась Рануэй.

– У нас расчёт сразу, – заявила официантка.

– Как скажите, – согласился негр и открыл кошелек из кожи какой-то змеи.

Служащая назвала сумму, Зебул выложил требуемое и щедро добавил на «чай». И уже через 5 минут официантка стояла перед Зебулом с полным разносом.

Любезно улыбаясь, она быстро всё расставила и пожелала:

– Приятного отдыха. Вы – чудесная пара.

Спейс едва сдержалась, чтоб не рассмеяться. Но через 10 минут всё же от души хохотала над анекдотами Зебула.

Кто-то потрепал её по плечу. Она оглянулась.

Это пришла Илза, бормоча:

- Извини, я опоздала.
- Илза, это – Зебул, мой новый знакомый.
- А я думала: ты льёшь реки слёз из-за подлости Вилли...
- Ну вот ещё! Этот прохиндей не стоит моих слёз.

Илза поправила свои чёрные волосы, завитые у висков, прихорашиваясь перед новым парнем, и, удобно усевшись, заказала:

- Я бы попробовала креветок и белое вино...
- Ой, Илза, у тебя сбоку все волосы спутались, – участливо сообщил Зебул. У той, как в сказке, волосы сами собой сплелись, а кое-где встали дыбом. Когда Ферро убежала в туалет причёсываться, Спейс обиженно заявила:
- Не смешно. Илза – моя лучшая подруга.
- Сейчас всё исправлю, – пообещал демон.

Опять подошла официантка, выслушала заказ, назвала сумму. Зебул вновь открыл кошелек. Спейс заметила, что там появилось втрое больше купюр.

Когда от стола отошла официантка, она спросила изумлённо:

- Ладно, волосы Илзе спутали духи, а как у тебя появляются всё новые и новые деньги?
- Секрет прост для посвящённых, его могут узнать и люди, вот, например, Будда и Иисус владели этой тайной.

Вернулась раскрасневшаяся Илза, и, чтобы начать разговор, спросила у подруги:

- Давно хотела узнать: кто дал тебе такое странное имя?
- Такое космическое? Мама. Ей показалось, что это слово звучное и вполне подходит для девичьего имени, а также гармонирует с фамилией.
- А Вы, молодой человек, из какой страны приехали?
- Вы считаете, что американца с таким именем быть не может?
- Уж очень африканское название...
- Меня назвали в честь древнего божества.
- Ваши мамы в чём-то похожи, любили давать детям экстравагантные имена, – засмеялась Илза.

И вдруг в бар вошёл Вильям Мишер в сопровождении белокурой девицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.